УДК 930:378.4
UDC
DOI: 10.17223/18572685/58/11

УНИВЕРСИТЕТЫ И УЧИТЕЛЯ А.Н. ГРАБАРА: К ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕНОГО-ИСТОРИКА

В.В. Левченко

Одесский национальный морской университет
Украина, 65029, г. Одесса, ул. Мечникова, 34
E-mail: levchenkolav@yandex.ua

Авторское резюме

Рассматривается процесс профессионального становления А.Н. Грабара как одного из крупнейших историков искусства XX в. на фоне общественно-политической и социально-экономической ситуаций в Российской империи в 1910-х гг. В рамках одного исследования был собран и систематизирован архивный материал, который впервые введен в научный оборот. Анализ исторических источников дал возможность выделить основные вехи жизненного и творческого пути ученого в период проживания в Российской империи. Имеющиеся в нашем распоряжении разного рода документальные материалы позволили в достаточно полном объеме реконструировать его жизненный путь в 1910-х гг., уточнить и прояснить некоторые факты, которые недостаточно освещались или по-разному интерпретировались предыдущими исследователями. В частности, уточнена последовательность университетов (Киевский – Петроградский – Киевский – Новороссийский), в которых он получил высшее историческое образование и начал свою научно-исследовательскую деятельность. Публикация некоторых документальных материалов, имеющих отношение к получению А.Н. Грабаром высшего исторического образования, позволяет выявить круг ученых, которые как учителя способствовали его профессиональному становлению и вхождению в научное сообщество.

Ключевые слова: Андрей Грабар, Петроградский университет, Киевский университет, Новороссийский университет, историческая наука, история искусств.

A.N. GRABAR'S UNIVERSITIES AND TEACHERS: ON THE HISTORY OF PROFESSIONAL FORMATION OF A HISTORIAN

V.V. Levchenko
Odessa National Maritime University
34 Mechnikova Street, Odessa, 65029, Ukraine
E-mail: levchenkolav@yandex.ua

Abstract

The article discusses the professional development of André Grabar, one of the greatest art historians of the 20th century, in the context of socio-political and socio-economic situation in the Russian Empire in the 1910s. The authors have collected and systematised the archival data that have never been studied before. The analysis of historical sources allowed identifying the milestones of Grabar's life and career during his life in Russia. Various documents provided for complete reconstruction of his life course in the 1910s to clarify some facts insufficiently covered or differently interpreted by previous researchers. In particular, the article specifies the sequence of universities (Kiev University – Petrograd University – Kiev University – Novorossiysk University), where Grabar received higher historical education and began his research. The publication of some documentary materials related to Grabar's higher education has allowed establishing a circle of scientists who contributed to his professional development and academic career.

Keywords: André Grabar, Petrograd University, Kiev University, Novorossiysk University, history, art history.

В первой четверти XX в. российская историческая наука подарила нам плеяду блестящих историков, которые со временем внесли весомый вклад в осмысление процесса исторического познания на мировом уровне. Образование новой генерации ученых проходило в начале XX в. в своеобразных условиях развития Российской империи: с одной стороны, в обстановке революционной агрессии, военных конфликтов и поиска модели повседневной адаптации в ситуации общественно-политического и социально-экономического коллапсов в 1914–1920 гг.; с другой – в условиях идейного разномыслия, плюрализма мнений и активного поиска теории, способной объяснить происходившие в мире и стране процессы. В этих обстоятельствах

происходило профессиональное становление Андрея Николаевича Грабара (1896–1990) – в будущем ученого-историка средневекового и византийского искусства с мировым именем. Французский искусствовед, историк архитектуры, мемуарист, сын российского религиозного философа, мыслителя, одного из основателей направления интуитивизма в философии Н.О. Лосского (1870–1965) Б.Н. Лосский (1906–2001), который лично знал А.Н. Грабара, назвал его одним из виднейших представителей русской эмиграции: «Если говорить о вкладе русской ученой эмиграции во всеобщую культуру, ему как византологу следует отвести место у вершины шкалы ценностей наряду с такими учеными, как археолог Михаил Ростовцев или социолог Питирим Сорокин» [23: 311].

На сегодняшний день отдельные сюжеты истории профессионального становления А.Н. Грабара не получили освещения в научной литературе. За последние почти тридцать лет после смерти ученого можно констатировать появление статей, представляющих краткое изложение его биографии [1; 17; 23–27] и этап ранней научной деятельности в период эмиграции в Болгарии [18; 19]. Как следствие, начало жизненного и творческого пути ученого до сих пор остается детально не изученным. Процесс его профессионального становления и начала научной деятельности, безусловно, заслуживает специального исследования, что позволит реконструировать некоторые жизненные события этого незаурядного человека в период сложных общественно-политических процессов в Российской империи в 1914–1920 гг. Выявленные пробелы в биографии А.Н. Грабара помогли дополнить впервые введенные в научный оборот документы Государственного архива Одесской области, которые представлены в данном исследовании. Уникальные исторические источники впервые позволяют по-новому описать образ российского ученого-историка в эпоху смены политической

А.Н.Грабар. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2130. Л. 2.

системы, восстановить некоторые аспекты условий деятельности киевской и одесской научных корпораций второй половины 10-х гг. прошлого столетия.

Всемирно известный ученый-историк А.Н. Грабар прожил долгую и трудную жизнь. Первоначально ничто не предвещало молодому человеку особых трудностей. Он родился 26 июля (8 августа) 1896 г. в Киеве [2: 379] и был первым ребенком в состоятельной семье дворянина из Черниговской губернии [3: 12об.]. Отец Николай Степанович Грабар – потомственный дворянин, юрист. В начале XX в. был председателем Владимирского окружного суда, Киевского окружного суда, 2-го Гражданского департамента Киевской судебной палаты и почетным мировым судьей Киевского городского округа. С 1914 г. – сенатор Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената Российской империи. Мать Елизавета Ивановна происходила из семьи баронов Притвиц. Ее дед и прадед были российскими генералами, один из ее предков – российский полководец прусского происхождения, генерал-фельдмаршал И.И. Дибич-Забалканский. В автобиографии А.Н. Грабар утверждал, что их «род с XVII в. жил на севере Украины, в небольшом городке Погаре, неподалеку от Стародуба», но при этом он уточнял: «Возможно, что мои далекие предки переселились туда из Центральной Европы (фамилия Грабар не встречается в России, но ее достаточно часто можно встретить в Словакии, Галиции и в области Северных Карпат…» [14: 11]. Таким образом, ученый не исключал происхождение своего рода из русинов (руснаков) – коренного населения Карпатской Руси (Галиция, Буковина, Угорская Русь), чьи земли на протяжении второй половины XIV – начала XX в. находились под властью разных государств Центральной Европы. Проведя анализ всего пласта научной литературы, посвященной биографии А.Н. Грабара, констатируем, что генеалогия его рода составляет лакуну в персональной истории ученого и является открытым полем для дальнейших научных исследований.

Родители А.Н. Грабара уделяли максимум внимания воспитанию и начальному образованию своего первенца. Среднее образование он получил в 1906–1914 гг. в частной мужской гимназии Киева, открытой в 1905 г. Ее основателем и директором в 1905–1914 гг. был известный киевский педагог, просветитель, литературовед, филолог, этнограф, журналист, редактор и издатель журнала «Киевская старина» В.П. Науменко (1852–1919). Гимназия относилась к числу частных средних общеобразовательных заведений с официальной гимназической программой, соответствовавшей программе государственных гимназий. Она была самой дорогой из частных гимназий в Киеве, с высоким уровнем преподавания и таким же высоким

уровнем знаний, который получали гимназисты. В штат учителей входили авторитетные специалисты, многие из которых имели университетский опыт преподавания. Например, в 1906–1909 гг. курс математики читал К.Ф. Лебединцев – талантливый педагог-новатор, математик и методист, неутомимая деятельность которого была направлена на реформирование математического образования и внедрение демократических новейших идей в школьную жизнь, сын основателя и редактора журнала «Киевская старина» Ф.Г. Лебединцева. В 1911–1913 гг. в гимназии преподавал психолог, педагог, философ, профессор Киевского университета (с 1912 г.) С.А. Ананьин. Логику в 1913–1915 гг. читал искусствовед, хранитель Музея западного и восточного искусства в Киеве, преподаватель Киевского университета С.А. Гиляров. В 1910–1912 гг. словесности обучал музыковед, фольклорист, литературовед, переводчик, педагог, профессор Д.Н. Ревуцкий. В 1906–1917 гг. русский язык и историю преподавал Н.В. Симашкевич, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. В 1907–1909 гг. географию читал историк и этнограф, сотрудник журнала «Киевская старина» Е.К. Трегубов, выпускник историко-филологического факультета Киевского университета.

Подтверждением высокого уровня преподавания в гимназии также были ее выпускники, среди которых – известнейшие ученые XX в. Например, в числе ровесников и близких приятелей А.Н. Грабара был литературовед, музыковед, историк культуры, текстолог, исследователь взаимовлияния русской и западноевропейских литератур, педагог, академик, доктор многих престижных университетов М.П. Алексеев (учился в 1908–1914 гг.). С 1906 г. в гимназии учился авиаконструктор, один из основателей авиации в Российской империи А.Д. Карпека. С 1908 по 1915 г. в ней обучался сын известного экономиста и публициста Т.Р. Рыльского поэт, переводчик, публицист, языковед, литературовед М.Т. Рыльский. В 1913 г. гимназию с золотой медалью окончил будущий физик, доктор физико-математических наук П.С. Тартаковский. В 1906–1916 гг. там также учился брат А.Н. Грабара, в будущем выдающийся иммунолог П.Н. Грабар [16]. Родители А.Н. Грабара дали сыну отличное среднее образование, что на базе природного таланта заложило основы для успешного получения высшего образования. Как писал сам ученый, «одну из лучших гимназий Киева» он закончил с золотой медалью в 1914 г. [14].

Однако, как ни парадоксально звучит, имея все возможности (интеллектуальные, социальные и материальные) для поступления в любой престижный вуз Российской империи, с началом Первой мировой войны А.Н. Грабар, которому исполнилось 18 лет, принял

решение записаться добровольцем-санитаром в российскую армию. В этом качестве он отправился в Галицию на фронт, который проходил на территории Австро-Венгрии. Судьба сложилась так, что ему не было суждено пережить все трудности и тяготы той войны. После нескольких месяцев пребывания на фронте он заболел дизентерией и был эвакуирован в Киев [14]. Период участия Грабара в военных действиях Первой мировой стал в его жизни единственным подобным опытом. В дальнейшем он никогда не был связан с несением воинской повинности и участием в военных конфликтах. После освобождения в 1914 г. от военной службы по болезни [3: 3], 9 июня 1916 г., за полтора месяца до достижения двадцатилетия, которое давало право призвать его к исполнению воинской повинности, он прошел медицинское освидетельствование в Стародубском уездном по воинской повинности присутствии Черниговской губернии и был признан негодным к воинской службе, что было отражено в удостоверении, выданном ему 27 ноября 1917 г. [3: 7; 6: 122]. По окончании весной 1919 г. Новороссийского университета ему, согласно действующему законодательству, надлежало отбыть воинскую повинность на общем основании, но он избежал этой участи. В то время власть в Одессе была в руках большевиков, которые на основании Декрета СНК РСФСР от 19 марта 1919 г. предоставляли отсрочку по исполнению воинской повинности профессорским стипендиатам, коим являлся и А.Н. Грабар [7: 39–39об.]. С установлением 23 августа 1919 г. в Одессе власти Добровольческой армии во главе с генералом А.И. Деникиным, ему как стипендиату 30 ноября 1919 г. также было выдано удостоверение о том, что он, в соответствии с пунктом 3 статьи 76 Устава о воинской повинности от 1915 г., пользуется правом отсрочки на отбывание воинской повинности до тридцати лет [3: 11; 6: 122]. Таким образом, согласно действующим законодательствам всех политических режимов, которые имели место в Одессе в 1919 г., Грабар избежал возможности быть призванным к исполнению воинской повинности в рядах какого-либо военного формирования. Заполучив юридически оформленное освобождение от участия в военных действиях, он сконцентрировал все свои усилия на получении высшего образования.

История получения А.Н. Грабаром высшего образования в многочисленных биографических публикациях изложена поверхностно, без указания хронологических дат и ссылок на исторические источники. Проведенный нами анализ научной литературы по этому вопросу биографии ученого не дал возможности выстроить целостной картины и однозначной последовательности его пребывания в университетах, в которых он обучался. Так, Г.В. Вернадский

пишет о Грабаре: «Поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета в 1914 году. Кончил университет в 1918 году» [2: 379]. Э.С. Смирнова указывает: «После окончания гимназии в Киеве в 1914 году Грабар отправился добровольцем на фронт… Однако вскоре он был демобилизован по болезни и поступил в Киевский университет на историко-филологический факультет… Через год, в связи с приглашением отца на новую службу в Петроград, он перевелся в Петроградский университет, также на филологический факультет. Обстоятельства войны и революции сделали учебу в Петрограде крайне затруднительной, и Грабар возвращается в Киев, а затем, стремясь окончить курс, оказывается в Одессе…» [25: 8]. Немного в другой интерпретации этот период биографии А.Н. Грабара трактует О.С. Бутырский: «В 1914 г., по окончании гимназии и после недолгого пребывания в армии, поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, откуда в следующем году перевелся в Петроградский университет. Диплом 1-й степени защитил в Новороссийском университете в Одессе» [1: 243]. Сам Грабар «свои университеты» описывает так: «…поступил на историко-филологический факультет Киевского университета. Годом позже я перевелся на такой же факультет Петроградского университета… сдал выпускные экзамены на окончание университетского курса в 1919 г. в Одесском университете…» [14: 12]. На фоне автобиографического эскиза ученого представленные современными исследователями описания, касающиеся его обучения в трех классических университетах Российской империи, существенно расходятся в фактологической достоверности с установленными нами документальными материалами.

Изучив данные первоисточников, мы обнаружили, что свое высшее образование А.Н. Грабар начал действительно получать в Киевском университете (до 2 марта 1917 г. официальное название – Императорский университет святого Владимира). Об этом свидетельствует «Запись студента Императорского Петроградского университета историко-филологического факультета исторического отделения», в которой указано, что он переведен в данный вуз как студент Киевского университета, где обучался первые два семестра [9: 5]. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы не отображают полную картину его обучения в Киевском университете, что предполагает дальнейший поиск дополнительных документальных материалов.

В Петроградский университет А.Н. Грабар поступил 8 октября 1915 г. и обучался в нем до октября 1917 г., а «несколько дней спустя после переворота, который устроили большевики», он был вынужден покинуть Петроград и вернуться в Киев [14: 15]. За два года обуче-

ния в Петроградском университете он прослушал лекции многих маститых профессоров: Д.В. Айналова (история искусства, высокий ренессанс, возрождение византийского искусства в XIII–XIV вв.), И.Д. Андреева (история церкви), А.А. Васильева (история Византии), А.И. Введенского (логика, история древней философии, история новой философии), Г.В. Вернадского (русская история), А.С. Лаппо-Данилевского (методология истории), Д.К. Петрова (история западноевропейской литературы), Б.А. Тураева (история Востока), Л.В. Щербы (введение в языковедение) и др.

За это время он весьма успешно выдержал испытания по одиннадцати предметам: поверочные испытания по латинскому (20 апреля 1917 г.) и греческому языкам (25 апреля 1917 г.); общефакультетские полукурсовые испытания по логике (5 июня 1916 г.), психологии (20 января 1917 г.), введению в языковедение (13 мая 1917 г.), новому (французскому) языку (6 мая 1917 г.); полукурсовое испытание по классическому отделению – истории древней философии (23 мая 1917 г.); необязательное испытание по элементарному курсу греческого языка (18 мая 1916 г.); полукурсовые испытания по историческому отделению – истории Византии (9 сентября 1916 г.), истории церкви (22 апреля 1917 г.), истории западноевропейской литературы (17 октября 1917 г.). Также получил зачеты по двум просеминариям: истории искусств у Д.В. Айналова (21 апреля 1916 г. и 21 апреля 1917 г.) и русской истории у Г.В. Вернадского (10 декабря 1916 г.) [9: 6–11 об.]. Успешная учеба А.Н. Грабара в Петроградском университете была прервана из-за переживаемых страной исторических катаклизмов. Проведенные в Петрограде два года не дали ему возможности получить высшее образование, но зато оказались чрезвычайно плодотворными и насыщенными учебой, научной работой, знакомством и налаживанием профессиональных и дружеских контактов со старшими коллегами, которые в дальнейшем сыграли важную роль в его жизни. Пребывая в эмиграции, он вспоминал, что многим зарубежным исследователям «были знакомы имена великих ученых из Ленинграда, давших… хвалебные характеристики и пользовавшихся всеобщим уважением: имена Н.П. Кондакова, Я.И. Смирнова, Д.В. Айналова, М.И. Ростовцева» [14: 14].

Не сдав всех экзаменов по прослушанным дисциплинам в Петроградском университете из-за революционных событий в октябре 1917 г., Грабар продолжил получать высшее историческое образование в Киевском университете. Здесь он, согласно выданному 9 января 1919 г. деканом историко-филологического факультета Н.М. Бубновым удостоверению, весьма успешно прошел курсовые испытания еще по десяти дисциплинам: латинский автор, греческий автор

(30 мая 1918 г.), введение в философию, история новой философии (9 июня 1918 г.), история русской словесности (11 июня 1918 г.), история искусства, методология истории (11 июня 1918 г.), древняя история Востока, средняя история, история славян. Также получил зачет практических занятий по своей специальности у профессора Н.М. Бубнова, а 2 (15) сентября 1918 г. представил зачетное сочинение на тему «Трехсвятительская церковь в Киеве», о чем свидетельствует отметка профессора Д.В. Айналова (ГАОО 7: 6–8, 43). В Киевском университете, так же, как и в предыдущем вузе, А.Н. Грабар слушал лекции многих известных ученых (Н.М. Бубнов, А.Н. Гиляров, А.И. Покровский, Т.Д. Флоринский и др.), но из двух своих alma mater самыми теплыми словами отзывался о Петроградском университете, «которому… и обязан самым существенным в моем высшем профессиональном образовании» [14: 12].

Несмотря на то, что предпочтение в определении большей значимости в своем становлении как ученого А.Н. Грабар отдавал Петрограду, именно в Киеве наметились некоторые сферы приложения историко-искусствоведческого интереса, которые активно разрабатывались им в будущем. Еще в гимназические годы, а затем и в период студенчества он увлекался археологией, тесным образом связанной с историей искусства. Поскольку Киев, где он провел около двадцати лет своей жизни, знаменит многочисленными прекрасными древними церквами, его «особенно увлекала средневековая археология, а именно от искусства самых древних киевских храмов, с их прославленными мозаиками и фресками, восходящими к XI веку, до более поздних, с XIV по XIX столетия» [14: 13]. За время пребывания в Киеве Грабар не прерывал, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, своей исследовательской деятельности. Темой исследований он выбрал фрески Апостольского придела Киево-Софийского собора – одного из древнерусских памятников. В Киеве по этой тематике имелся огромный и еще слабо разработанный архивный материал, и молодой историк с увлечением погрузился в его изучение. В дальнейшем на основе этих материалов была подготовлена и издана в 1917 г. первая его самостоятельная научная работа – «Фрески Апостольского придела Киево-Софийского собора» [13]. Пребывая в Киеве, он подготовил еще один труд, посвященный древнерусскому памятнику архитектуры конца XII в., который лег в основу представленного в 1918 г. зачетного сочинения на тему «Трехсвятительская церковь в Киеве» [9: 6]. Проба научного пера А.Н. Грабара не осталась незамеченной в научном сообществе. В 1919 г. киевский историк-искусствовед Ф.Л. Эрнст дал позитивную оценку этой работе [15]. Первые шаги Грабара в науке высоко

оценили в научных кругах, о чем свидетельствуют оказанные ему поддержка и помощь маститых ученых из Петрограда (см. прил. 1).

Видевший воочию агрессию и жестокость большевиков во время революций в Петрограде в 1917 г., А.Н. Грабар стал их непримиримым врагом. Желая избежать с ними встречи в Киеве, он решил, как и многие его коллеги (например, М.П. Алексеев), в январе 1919 г. с приближением большевистских войск к Киеву бежать в Одессу. В Южную Пальмиру он переехал с матерью, с которой проживал на улице Елисаветинской, 10 [9: 3; 6: 42].

По прибытии в Одессу 28 (15) января 1919 г. он подал прошение председателю Государственной испытательной комиссии при историко-филологическом факультете Новороссийского университета о допуске к испытаниям (см. прил. 2) для получения диплома о получении высшего образования и успешно справился с этим заданием. Окончание Новороссийского университета пришлось на период нахождения Одессы во власти большевиков (8 апреля – 23 августа 1919 г.). Желая привлечь новоиспеченного дипломированного специалиста к научной деятельности, 24 мая 1919 г. на заседании историко-филологического факультета (присутствовали Н.Н. Ланге, В.Н. Мочульский, В.Ф. Лазурский, Б.М. Ляпунов, М.Г. Попруженко, Е.Н. Щепкин, Е.П. Трифильев, А.В. Флоровский, Б.В. Варнеке, А.Л. Коцеиовский, С.В. Троицкий, Р.М. Волков, Ф.Г. Александров, Н.Л. Окунев, М.И. Гордиевский, Е.А. Загоровский, П.М. Бицилли, Н.П. Кондаков) Н.Л. Окунев выступил с письменным представлением (см. прил. 3), а Н.П. Кондаков – с устной рекомендацией об оставлении А.Н. Грабара в университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории и теории искусства [3: 8, 12об.; 10: 47, 51об. – 52]. 30 мая 1919 г. комиссар университета утвердил это решение (ГАОО 1: 8), и как стипендиату Грабару было назначено жалованье в размере 1 188 руб. [12: 7 – 7 об.].

В статусе стипендиата он оставался до 21 августа 1919 г., когда за два дня до установления в Одессе власти Добровольческой армии генерала А.И. Деникина (23 августа 1919 г. – 7 февраля 1920 г.) на заседании историко-филологического факультета Новороссийского университета было решено отменить все постановления относительно комплектования штатов в период советской власти [10: 67–68] В связи с этим А.Н. Грабару пришлось повторно пройти процедуру избрания в профессорские стипендиаты. После отзыва профессора Е.П. Трифильева на его сочинение «Фрески апостольского придела Киево-Софийского собора», подписанного 28 сентября 1919 г. (см. прил. 4), 23 октября 1919 г. историко-филологический факультет заслушал представление приват-доцента Н.Л. Окунева об оставлении

А.Н. Грабара в университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории и теории искусства, подвергнув его баллотировке (13 избирательных шаров и 3 неизбирательных шара) [3: 9; 11: 226]. 4 ноября 1919 г. декан факультета А.П. Доброклонский ходатайствовал перед правлением университета о назначении ему стипендии в установленном порядке (ГАОО 9: 226). 14 (1) ноября 1919 г. Грабару было выдано свидетельство Историко-филологической испытательной комиссии при Новороссийском университете за подписью ее председателя А.П. Доброклонского о том, что он подвергся установленным испытаниям по отделу исторических наук и заслужил право на получение диплома I степени [3: 10].

В Одессе одновременно с окончанием обучения началась профессиональная деятельность А.Н. Грабара как музейного работника. В тяжелые годы гражданской смуты он взял на себя нелегкие обязанности хранителя Музея изящных искусств при Новороссийском университете. Официально эту должность он занял 13 мая 1919 г. [3: 2,5] и фактически оставался на ней до дня своего отъезда из Одессы. Де-юре это было оформлено 18 (5) февраля 1920 г., когда на заседании историко-филологического факультета на должность хранителя «вместо уехавшего в командировку» А.Н. Грабара «временно» был определен студент историко-филологического факультета М. Милеев [4: 19–20]. Из состава стипендиатов он был уволен 20 (7) февраля 1920 г. постфактум приказом от 9 мая 1920 г., попав в т. н. список 76, в который вошли все представители высшей школы Одессы, эмигрировавшие перед вступлением в город большевиков [20].

В Одессе не только началась профессиональная деятельность Грабара, но и состоялись его первые шаги на преподавательской стезе. После отъезда в октябре 1920 г. из Одессы Н.Л. Окунева молодой ученый вместо своего старшего коллеги на протяжении октября-ноября продолжил чтение лекций по истории искусств для слушателей (30–40 чел.) Одесской консерватории [5: 227–231].

Получив в Одессе возможность проводить полноценную научно-исследовательскую работу и начать педагогическую деятельность, А.Н. Грабар одновременно столкнулся с материальными и бытовыми проблемами, что привело к ухудшению его здоровья. 11 ноября 1919 г. ему была выдана справка доктором А.А. Шемаевым о том, что «состояние общего его здоровья не может препятствовать оставлению его в качестве профессорского стипендиата при Новороссийском университете» [3: 1].

Успешно начатая в Одессе Грабаром карьера ученого и преподавателя была прервана очередным наступлением большевиков на город, что привело к массовой эмиграции населения, не желавшего

становиться жертвами красного террора. Среди эмигрантов был и А.Н. Грабар, который в последних числах января 1920 г. вместе с матерью выехал в Варну (Болгария) [21; 22].

Не отрицая влияния на ученого идей многих преподавателей трех ведущих классических университетов Российской империи, следует отметить, что решающее значение в формировании его взглядов имел Д.В. Айналов. На его профессиональное становление имело влияние ознакомление с работами классиков русской исторической науки и современными исследованиями, но огромное впечатление на молодого ученого произвели труды Н.П. Кондакова и его личное содействие. Именно перу академика принадлежит программа научных занятий по истории и теории искусства профессорского стипендиата А.Н. Грабара, составленной 31 января 1920 г. (см. прил. 5). Безусловно, это нашло отражение в исследованиях молодого историка о раннехристианской и ранневизантийской архитектуре, иконографии, в работах по византийской живописи с продолжением того иконографического взгляда, который был свойствен Н.П. Кондакову и всей российской историко-искусствоведческой науке дореволюционного времени. Учитывая преемственность научной школы Н.П. Кондакова, можем назвать Грабара представителем четвертого поколения («правнуком») всемирно известной искусствоведческой плеяды ученых (Н.П. Кондаков – Д.В. Айналов – Н.Л. Окунев – А.Н. Грабар).

С полным основанием можно сказать, что Грабар учился у лучших представителей российской исторической науки начала XX в., среди которых необходимо особо отметить Д.В. Айналова, Г.В. Вернадского, А.С. Лаппо-Данилевского, Н.Л. Окунева, М.И. Ростовцева и др. Вполне естественно, что в своей последующей деятельности ученый оставался продолжателем традиций российской исторической школы в лице лучших ее представителей Петроградского, Киевского и Новороссийского университетов. А.Н. Грабар жил в сложный и во многом трагический период истории России. Тем не менее и тогда он сохранял достоинство и интеллектуальную независимость, проявлявшуюся как в личном научном творчестве, так и в поведении внутри научного сообщества.

ПРИЛОЖЕНИЯ[1]

Приложение 1.

Удостоверение о прохождении А.Н. Грабаром полного курса обучения по программе историко-филологического факультета, подписанное Д.В. Айналовым 3 января 1919 г. [9: 39–40]

Заслуженный ординарный профессор Петроградского университета и приват-доцент университета св[ятого] Владимира
Дмитрий Васильевич Айналов января 3 (23 дек[абря]) 1919 года № 2
Киев. Андреевская ул[ица], д[ом] № 15

Удостоверение

Сим удостоверяю, что Грабар Андрей Николаевич действительно выслушал полный курс наук историко-филологического факультета Петроградского университета по историческому отделению, выдержал все надлежащие поверочные (элементарный и пропедевтический по греческому и латинскому языках) и полукурсовые испытания (по психологии, логике, истории древней философии, введению в языковедение, истории Византии, истории зап[адно]европейских литератур, истории церкви и французскому языку – в Петроградском университете и по введению в философию, латинскому и греческому авторам, истории новой философии, истории русской литературы, истории русского и классического искусств, методологии и философии истории – в университете св[ятого] Владимира), получив по всем этим предметам отметку весьма удовлетворительную. Получил два зачета практических занятий по истории искусства у меня, зачет практ[ических] занятий по русской истории у приват-доцента Вернадского – в Петрограде и зачет практ[ических] занятий по средней истории у проф[ессора] Бубнова – в унив[ерситете] св[ятого] Владимира.

Заслуженный ордин[арный] проф[ессор] Петроградского у[ниверсите]та и приват-доцент универс[итета] св[ятого] Владимира Д. Айналов.

Дополнение: кроме того, А.Н. Грабаром представлено курсовое сочинение на тему: «Трехсвятительская церковь в Киеве» и признано весьма удовлетворительным.

У проф[ессора] Н.М. Бубнова в Государств[енной] испыт[ательной] комиссии при универс[итете] св[ятого] Владимира им сдан экзамен по средней истории.

В той же комиссии у проф[ессора] Покровского сдал экзамен по истории Древнего Востока и, наконец, в той же комиссии у проф[ессора] Флоринского сдал экзамен по истории славян.

Проф[ессор] Д. Айналов [подпись]

Приложение 2.

Прошение А.Н. Грабара председателю Государственной испытательной комиссии при историко-филологическом факультете Новороссийского университета о допуске к испытаниям от 28 января 1919 г. [9: 1–1 об.]

Господину председателю
Государственной испытательной комиссии при историко-филологическом факультете Новороссийского университета

прослушавшего курс
историко-филологического факультета
Петроградского университета
Андрея Николаевича Грабара

[Резолюция]
15/28 янв[аря] 1919
[года]

Прошение

Имея намерение подвергнуться испытаниям в настоящей сессии Государственной испытательной комиссии при Новороссийском университете, покорнейше прошу 1) допустить меня к испытаниям на основании прилагаемых документов и 2) зачесть мне экзамены, сданные в осенней сессии 1918 года Государственной испытательной комиссии при университете св[ятого] Владимира, а также все полукурсовые, сданные во время пребывания моего в Петроградском университете.

Андрей Грабар

Приложения: 1) Удостоверение, выданное деканом ист[орико]-фил[ологического] факультета университета св[ятого] Владимира за № 443 о выдержанных мною в унив[ерситете] св[ятого] Владимира государственных и полукурсовых испытаний и зачет практических занятий.

2) Зачетная книжка, выданная из Петроградского университета за № 2788.

3) Удостоверение, выданное заслуженным ординарным профессором Петроградского университета Д.В. Айналовым (находящимся в наст[оящее] время в Одессе, Ольгиевская 1, кв[артира] 12), подтверждающее действительность сведений о моих успехах как в Петроградском, так и в университете св[ятого] Владимира.

Примечание. Это удостоверение было выдано проф[ессором] Айналовым по моей личной просьбе, т[ак] к[ак] обстоятельства переживаемого времени не дали мне до сих пор возможности получить официальной справки о моих успехах из Петроградского университета, на основании которых могло бы быть выдано выпускное свидетельство, – каковую справку я и обязуюсь представить в Испытательную комиссию при первой на то возможности.

Приложение 3.

Представление Н.Л. Окунева в историко-филологический факультет Новороссийского университета об оставлении А.Н. Грабара для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории и теории искусства от 24 мая 1919 г. [11: 26]

В историко-филологический факультет
Новороссийского университета

Представление

В настоящее время в нашем университете закончил высшее образование бывший студент Петербургского университета Андрей Николаевич Грабар, который в Петербурге начал свои специальные занятия по истории искусств под руководством проф[ессора] Д.В. Айналова и пр[иват]-доц[ента] Н.П. Сычева. В Одессу его привлекли не только необходимость держать государственные экзамены, но и то обстоятельство, что при создавшихся условиях он только здесь мог успешно продолжать свои занятия, обеспеченные научными пособиями и моей поддержкой. Большая трудоспособность, точность и аккуратность в занятиях, знание древних и новых иностранных языков, значительный уже запас познаний в своей специальности, умение излагать свои мысли дают уверенность в том, что из него вскоре выработается недюжинный ученый работник, пополнящий редкие ряды историков искусства. Ввиду изложенного позволяю себе предложить факультету оставить А.Н. Грабара при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре теории и истории искусства.

Н. Окунев [подпись]
24 мая 1919 г[ода]

Приложение 4.

Отзыв профессора Е.П. Трифильева на сочинение А.Н. Грабара «Фрески апостольского придела Киево-Софийского собора» от 28 сентября 1919 г. [9: 42]

Сочинение А. Грабара «Фрески апостольского придела Киево-Софийского собора» обнаруживает в авторе знакомство с приемами исторического исследования, способность критического отношения к исследуемым вопросам, достаточное знание литературы по практикуемой теме.

Полагал бы, что данная работа может быть принята не только в качестве зачетной, но и для диплома 1 степени.

Проф[ессор] Ев. Трифильев [подпись]
28 сентября 1919 года

Приложение 5.

Программа научных занятий по истории и теории искусства профессорского стипендиата А.Н. Грабара, составленная научным руководителем академиком Н.П. Кондаковым 31 января 1920 г. [8: 10–10 об.]

В историко-филологический факультет
Новороссийского университета

Имею честь представить на обсуждение факультета следующую общую программу научных занятий по истории и теории искусства оставленного при университете для приготовления к профессорскому званию Андрея Николаевича Грабара:

1. По истории греческого искусства: изучение стилей и типов античной живописи в росписях Помпеи, Рима и пр. сравнительно с древнехристианскими росписями римских катакомб, керченских катакомб и древнейшими миниатюрами греческих рукописей.

Изучение типов и стилей расписных ваз, извлеченных из некрополей греческих колоний побережья Черного моря по собранию Одесского музея древностей.

2. По отделу христианского и византийского искусств: изучение памятников греческой и славянской живописи XIV–XVI столетий в странах Балканского полуострова.

3. По отделу русского древнего искусства: изучение новгородских стенных росписей XII–XIV столетий.

Орнамент в русских лицевых рукописях XIII–XIV веков.

4. По искусству эпохи Возрождения: изучение общего хода венецианской школы живописи в XIV и XV веках и развития ее общего стиля. Произведения Джованни Беллини.

Приват-доцент Новороссийского университета
Академик Н.П. Кондаков [подпись]
31 янв[аря] 1920 [года]

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В представленных в приложениях документах правописание подано в соответствии с современными орфографическими нормами русского языка. Все уточнения и вторжения в авторские слова отмечены квадратными скобками. Подчеркивания в текстах сделаны авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутырский О.С.* Грабар // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XII. С. 243–245.

2. *Вернадский Г.В.* Русская историография. М.: Аграф, 1998. С. 379–381.

3. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 45. Оп. 4. Д. 1216.

4. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2025.

5. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2030.

6. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2035.

7. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2046.

8. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2051.

9. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2130.

10. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2560.

11. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2710.

12. ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2716.

13. *Грабар А.Н.* Фрески апостольского придела Киево-Софийского собора. Петроград: Тип. Я. Башмаков и К°, 1917. [2], 9 с., 1 л.

14. *Грабар А.Н.* Эскиз автобиографии // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 11–33.

15. *Ернст Ф.Л.* [Рецензия] Фрески Апостольского придела Киево-Софийского собора // Наше минуле. 1919. Січень-квітень. Ч. 1–2. С. 224–227.

16. *Каганов В.* Киев. Гимназия Владимира Науменко // Проза.ру. URL: https://www.proza.ru/2014/04/14/283 (дата обращения: 23.10.2019).

17. *Казански Н.* Витязь византийского искусства – Андрей Грабар (1896–1990) // Русская газета в Болгарии. 2004. № 35 (54).

18. *Каназирска М.* Андрей Грабар в интеллектуальной жизни Болгарии 20-х годов // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов. 2001. Вып. 3. С. 228–237.

19. *Кызласова И.Л.* Новое о раннем этапе научной деятельности А.Н. Грабара (1919–1924) // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. 1999. С. 82–96.

20. *Левченко В.В.* Судьбы ученых Одессы на рубеже эпох (1917–1922) // Проблемы славяноведения. Брянск: РИО БГУ, 2009. Вып. 11. С. 134–146.

21. *Левченко В.В.* Одесские ученые в условиях русской эмиграции первой волны: пути, адаптация, судьбы // Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 139–156.

22. *Левченко В.В.* В пучине первой волны российской эмиграции: судьбы одесских ученых-историков и последствия для исторической науки // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы / Отв. ред. П.А. Трибунский. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 160–171.

23. *Лосский Б.Н.* Памяти Андрея Грабара // Русская мысль. 1990. 9 ноября.

24. *Смирнова Э.* Грабар Андрей Николаевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в. Энциклопедический биографический словарь / Под общ. ред. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1997. С. 188–189.

25. *Смирнова Э.* Андрей Николаевич Грабар и его роль в мировой византинистике // Грабар А. Император в византийском искусстве / Пер. с фр. М.: Ладомир, 2000. С. 6–14.

26. Смирнова Э.С. От киевских храмов к искусству Византии: Андрей Николаевич Грабар // Природа. 2001. № 2. С. 29–39.

27. *Смирнова Э.С.* Киевлянин профессор Андре Грабар (1896–1990) – От киевских храмов к искусству Византии… // Ассоциация европейских журналистов. 2012. 9 января. URL: http://aej.org.ua/History/1267.html (дата обращения: 23.11.2019).

REFERENCES

1. Butyrsky, O.S. (2006) Grabar [Grabar]. In: Patriarch Alexy II. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya. pp. 243–245.

2. Vernadsky, G.V. (1998) *Russkaya istoriografiya* [Russian historiography]. Moscow: Agraf. pp. 379–381.

3. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 1216.

4. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2025.

5. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2030.

6. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2035.

7. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2046.

8. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2051.

9. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2130.

10. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2560.

11. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2710.

12. The State Archive of Odessa Region. Fund 45. List 4. File 2716.

13. Grabar, A.N. (1917) *Freski apostol'skogo pridela Kievo-Sofiyskogo sobora* [The frescoes of the apostolic side chapel of Saint Sophia Cathedral]. Petrograd: Ya. Bashmakov i K°.

14. Grabar, A.N. (1999) Eskiz avtobiografii [An autobiography sketch]. In: Smirnova, E.S. (ed.) *Drevnerusskoe iskusstvo: Vizantiya i Drevnyaya Rus'* [Old Rus Art. Byzantium and Old Rus]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. pp. 11–33.

15. Ernst, F.L. (1919) [Retsenziya] Freski Apostol'skogo pridela Kievo-Sofiyskogo sobora [Review: Frescoes of the Apostolic side chamber of Saint Sophia Cathedral]. *Nashe minule*. 1–2. pp. 224–227.

16. Kaganov, V. (2014) *Kiev. Gimnaziya Vladimira Naumenko* [Kiev. Gymnasium of Vladimir Naumenko]. [Online] Available from: https://www.proza.ru/2014/04/14/283 (Accessed: 23rd November 2019).

17. Kazanski, N. (2004) Vityaz' vizantiyskogo iskusstva – Andrey Grabar (1896–1990) [The Knight of Byzantine Art – André Grabar (1896–1990)]. *Russkaya gazeta v Bolgarii*. 35.

18. Kanazirska, M. (2001) Andrey Grabar v intellektual'noy zhizni Bolgarii 20-h godov [André Grabar in the intellectual life of Bulgaria of the 1920s]. In: Mikhalcheno, S.I. (ed.) *Problemy slavyanovedeniya* [Problems of Slavic Studies]. Vol. 3. Bryansk: Bryansk State University. pp. 228–237.

19. Kyzlasova, I.L. (1999) Novoe o rannem etape nauchnoy deyatel'nosti A.N. Grabara (1919–1924) [New data about the early stage of the academic activity of A.N. Grabar (1919–1924)]. In: Smirnova, E.S. (ed.) *Drevnerusskoe iskusstvo: Vizantiya i Drevnyaya Rus'* [Old Rus Art. Byzantium and Old Rus]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. pp. 82–96.

20. Levchenko, V.V. (2009) Sud'by uchenykh Odessy na rubezhe epokh (1917–1922) [The fate of Odessa scientists at the turn of the era (1917–1922)]. In: Mikhalcheno, S.I. (ed.) *Problemy slavyanovedeniya* [Problems of Slavic Studies]. Vol. 3. Bryansk: Bryansk State University. pp. 134–146.

21. Levchenko, V.V. (2014) Odesskie uchenye v usloviyakh russkoy emigratsii pervoy volny: puti, adaptatsiya, sud'by [Odessa scientists in the conditions of Russian emigration of the first wave: ways, adaptation, destinies]. In: Zhiromskaya, V. (ed.) *Mir glazami istorika: pamyati akademika Yuriya Aleksandrovicha Polyakova* [World through the eyes of a historian: in memory of academician Yuri Alexandrovich Polyakov]. Moscow: RAS. pp. 139–156.

22. Levchenko, V.V. (2016) V puchine pervoy volny rossiyskoy emigratsii: sud'by odesskikh uchenykh-istorikov i posledstviya dlya istoricheskoy nauki [In the abyss of the first wave of Russian emigration: the fate of Odessa historians and consequences for historical science]. In: Tribunsky, P.A. (ed.) *Rossiyskoe nauchnoe zarubezh'e: lyudi, trudy, institutsii, arkhivy* [Russian Academic Emigre: People, Works, Institutions, Archives]. Moscow: RAS. pp. 160–171.

23. Lossky, B.N. (1990) Pamyati Andreya Grabara [In memory of André Grabar]. *Russkaya mysl'*. 23rd November.

24. Smirnova, E. (1997) Grabar Andrey Nikolaevich [Grabar André Nikolaevich]. In: Shelokhaev, V.V. (ed.) *Russkoe zarubezh'e. Zolotaya kniga emigratsii. Pervaya tret' XX v. Entsiklopedicheskiy biograficheskiy slovar'* [Russian Emigre. The Golden Book of Emigration. The first third of the twentieth century. Encyclopedic Biographical Dictionary]. Moscow: ROSSPEN. pp. 188–189.

25. Smirnova, E. (2000) Andrey Nikolaevich Grabar i ego rol' v mirovoy vizantinistike [André Grabar and his role in the Byzantinistics]. In: Grabar, A. *Imperator v vizantiyskom iskusstve* [Emperor in Byzantine art]. Translated from French. Moscow: Ladomir. pp. 6–14.

26. Smirnova, E.S. (2001) Ot kievskikh khramov k iskusstvu Vizantii: Andrey Nikolaevich Grabar [From Kiev churches to the art of Byzantium: André Grabar]. *Priroda*. 2. pp. 29–39.

27. Smirnova, E.S. (2012) *Kievlyanin professor Andre Grabar (1896–1990) – Ot kievskikh khramov k iskusstvu Vizantii* [Kiev resident Professor André Grabar (1896–1990) – From Kiev churches to the art of Byzantium]. [Online] Available from: http://aej.org.ua/History/1267.html (Accessed: 23rd November 2019).

Валерий Валерьевич Левченко – кандидат исторических наук, доцент кафедры украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин Одесского национального морского университета (Украина).

Valery V. Levchenko – Odessa National Maritime University (Ukraine).

E-mail: levchenkolav@yandex.ua